М.А. Казакова, С.А. Флеганова
Государственное учреждение образования
«Гимназия № 1 г. Витебска имени Ж.И. Алфёрова»
e-mail: fleganova-svetla@mail.ru, margokazakova09@mail.ru
УДК 821.161.1-1:808

АЛЛЮЗИЯ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПОЭТИКЕ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

Ключевые слова: интертекстульность, претекст, текст-реципиент, эксплицитная и имплицитная аллюзии.

В данной работе на примере сборника А. Вознесенского «Ров» анализируются интертекстуальные связи, исследуется такой стилистический приём, как аллюзия, раскрывается механизм создания эксплицитных и имплицитных аллюзий, приводятся примеры визуальных аллюзий – так называемых видеом Вознесенского, раскрывается роль аллюзий в поэтическом тексте. В ходе исследований было установлено, что использование аллюзий помогает не только расшифровать культурный код поэта, но и активизировать память и воображение читателя, расширить его кругозор.

Андрей Андреевич Вознесенский – выдающийся поэт XX века, яркий и смелый художник, олицетворяющий дух шестидесятников. Стихотворения Андрея Вознесенского находятся в особом лингвокультурологическом пространстве. Автор создаёт интертекстуальное пространство, включая в свои произведения иные тексты. Тексты, взаимодействуя между собой, образуют уникальную систему, которая обладает общей памятью.

Ярким стилистическим приёмом создания интертекстуального диалога в поэтических произведениях Андрея Вознесенского является аллюзия. Аллюзия понимается нами как прямое указание или намёк на какое-либо общеизвестное явление языка или культуры. Она требует от читателя знания культурного контекста и способности распознать и интерпретировать намёк. Возможность установления интертекстуальных связей зависит от объема культурной памяти как поэта, так и читателя. Аллюзия как языковой феномен интертекстуальности в поэтике Андрея Вознесенского является предметом исследования. Объект исследования – сборник поэта «Ров».

Цель работы заключается в выявлении основных способов передачи аллюзий и изучении типологии данного стилистического приёма.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

изучить понятие аллюзии как приёма создания интертекстуального диалога;

исследовать механизмы создания и распознания аллюзий в стихах Андрея Вознесенского, роль контекста и знаний читателя в этом процессе;

проанализировать смысловые эффекты, достигаемые в результате использования аллюзий

В работе используются сравнительный, описательный, аналитический методы исследования.

Взаимодействуя между собой, тексты создают особые ассоциативные поля. Аллюзия не предполагает формальной идентичности, она обращается к фоновым знаниям читателя и его памяти. Вкрапливаясь в другой текст, аллюзия обновляет его смысловое содержание. Восстановление интертекстуальных отношений в новом тексте происходит на основании памяти слова.

Если А. Вознесенский пишет: "Я сослан в себя, // Я – Михайловское. // Горят мои сосны, смыкаются", значит, его душевное состояние требует того одиночества, в котором находился А.С. Пушкин, будучи в Михайловской ссылке (ст. "Вечернее"). Слово "Михайловское" является маркером аллюзивности.

Для описания отношений между разными текстами в текстологии используются понятия претекст и текст-реципиент. Претекст – это исходный текст, элементы которого заимствуются автором. Текст-первоисточник является донором и формирует содержание текста-реципиента, которое в результате трансформации отображается в литературной аллюзии. Таким образом, аллюзия одновременно принадлежит двум пространствам и выступает как интертекстуальный элемент.

Механизм создания аллюзий самый разнообразный. В зависимости от очевидности намёка выделяют два типа аллюзий: эксплицитные и имплицитные. Эксплицитные аллюзии легко распознать и понять по контексту или по специальным маркерам: цитатам или перефразированию. Такого рода аллюзии обладают высокой степенью узнаваемости. Имплицитные аллюзии являются менее узнаваемыми элементами чужого текста и поэтому требуют усилий со стороны читателя. В работе рассматриваются разные примеры эксплицитных и имплицитных аллюзий. Приведём некоторые из них.

Вознесенский в стихотворении "Инструкция" пишет об "информационном взрыве", когда не всякая информация необходима и полезна. Он рисует образ писательницы, которая «тарахтит, как пустая сеялка разумного, доброго, вечного». Стихотворные строки отсылают нас к Н.А. Некрасову, который в произведении "Сеятелям" обращается к просветителям: "Сейте разумное, доброе, вечное". В произведении Вознесенского появляется слово с таким же корнем, но звучит оно иронично – «сеялка», а эпитет «пустая» усиливает эту иронию.

Претекст	Текст-реципиент
Сейте разумное, доброе, вечное, Сейте! Спасибо вам скажет сердечное Русский народ… Н. Некрасов "Сеятелям"	Над трудящимися Севера писательница, тепло встреченная, тарахтит, как пустая сеялка разумного, доброго, вечного. "Инструкция", с.646

Произведения художественной литературы часто становятся источником для порождения аллюзий. Так, в романе Ф. Достоевского "Идиот" имеется прецедентное выражение: "Красота спасёт мир". У А. Вознесенского оно послужило основой для создания литературной аллюзии "Мир, как известно, спасёт красота, // если мы спасём красоту". Поэт изменил порядок слов, преобразовал это высказывание в сложноподчинённое предложение, добавив придаточную условную часть, тем самым подчеркнул, что красота окружающего мира зависит от того, насколько бережно к ней будет относиться человек.

Претекст	Текст-реципиент
"Красота спасёт мир". Ф. М. Достоевский	Мир, как известно, спасёт красота, Если мы спасём красоту. "Поэтарх", с.304

Имплицитные (то есть скрытые) аллюзии как будто закодированы. Они требуют дополнительных знаний для их раскрытия. Такого рода аллюзия используется в стихотворении "Успеть бы свой выполнить жребий", где в качестве претекста выступают строки из произведения В. Маяковского "А вы могли бы?". Маяковский близок Вознесенскому масштабами поэтического эксперимента, поэтому неслучайно метафора Маяковского "на флейте водосточных труб" у Вознесенского преобразуется в метафору "на флейте пронзительных дней". На имплицитность указывает слово «флейта». Несогласованное определение к данному слову построено по одной и той же модели.

Претекст	Текст-реципиент
А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб? В. Маяковский	Успеть бы исполнить свой жребий на флейте пронзительных дней, не списанной флейте надежды, на внутренней флейте Твоей. "Успеть бы свой выполнить жребий",

Аллюзивным материалом для стихотворения А. Вознесенского "Редкие кражи" стали строки из произведения Марины Цветаевой. В 1913 году поэтесса написала пророческую фразу: "Моим стихам, как драгоценным винам, // Настанет свой черёд". В стихотворении "Редкие кражи" А. Вознесенский перефразирует эти строки и пишет: "Драгоценным рифмам настаёт черёд". Вместо цветаевского глагола будущего времени "настанет" поэт использует форму настоящего времени – "настаёт". Меняется определяемое слово к эпитету "драгоценный": у Цветаевой он относится к существительному "вИна", у Вознесенского – к существительному "рифмы".

Претекст	Текст-реципиент
Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черёд. М. Цветаева	Обнаглели духовные громилы! На фургон с Цветаевой совершён налёт. Дали кляп шофёру - чтоб не декламировал, драгоценным рифмам настаёт черёд. "Редкие кражи", с.240

Ставшая народной песня "Славное море – священный Байкал" послужила источником аллюзии в стихотворении "Озеро". Поэта беспокоят экологические проблемы озера Байкал, в водах которого отмечаются повышенные концентрации вредных веществ. Поэтому вместо эпитета "Славное море" Вознесенский употребляет эпитет "мёртвое море" и беспокоится, "чтобы никто никогда не сказал: // "Мёртвое море – священный Байкал".

Претекст	Текст-реципиент
"Славное море – священный Байкал" Русский романс, слова Д. Давыдова, муз. народная	Я ночью проснулся. Мне кто-то сказал: "Мёртвое море – священный Байкал". …… …чтобы никто никогда не сказал: "Мёртвое море – священный Байкал". "Озеро", с. 99

Источником аллюзий становятся и произведения церковно-религиозного характера. Например, в стихотворении "Есть русская интеллигенция" А. Вознесенский пишет: "Нет пороков в своём Отечестве". Это предложение отсылает к Евангелию от Марка, где читаем: "Несть пророка в Отечестве своём". Используя паронимическую аттракцию *порок/пророк*, поэт сталкивает звукоподобные слова. Звук руководит смыслом и становится источником смысловой ассоциации. Далее Вознесенский заявляет: "Есть пороки в моём Отечестве, // Зато и пророки есть".

Претекст	Текст-реципиент
"Несть пророка в Отечестве своём" Евангелие от Марка	"Нет пороков в своём Отечестве", не уважаю лесть. Есть пороки в моём Отечестве, Зато и пророки есть. "Есть русская интеллигенция", с.629

Создание межтекстовых связей между разными произведениями и авторами обогащают литературную традицию и культуру. В зависимости от цели, которую преследует автор, и контекста, в котором аллюзии встречаются, они могут иметь разные эффекты. Вызов ассоциаций или воспоминаний активизирует воображение человека и память.

К примеру, в стихотворении «Реквием оптимистический» аллюзия имеет сравнительный эффект. Она отсылает к пасхальному приветствию «Христос воскресе». В тексте-первоисточнике речь идёт о чуде воскресения Иисуса Христа. В тексте-реципиенте звучит: «Высоцкий воскресе». Аллюзия подчёркивает название стихотворения – «Реквием оптимистический»: реквием (богослужение по умершему) не может быть оптимистическим, это оксюморон, но в случае возвращения Высоцкого к жизни эта радость сродни той, которую испытывали апостолы, узнав о воскресении Иисуса Христа.

Используя аллюзии, Вознесенский как будто вступает в спор. В поэме «Ров» мы читаем: «Разве *рукописи не горят? //* Ещё как полыхают!» В аллюзии «Рукописи не горят» используется известная фраза из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». История литературы знает, как пламя уничтожало труды (был сожжён II том «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя). Но «рукописи не горят». С этой верой уходил из жизни М. Булгаков, считая, что труд истинного художника уничтожает не пламя. Его врагами становятся завистники, бездарная критика, авторитарная власть. Поэтому у Вознесенского частица «разве» переводит это предложение по цели высказывания в разряд вопросительных.

«Сестра моя жизнь» – так называлась книга лирических стихотворений Бориса Пастернака. Восстановление интертекстуальных отношений у Вознесенского происходит на основании памяти слова. В его поэтическом языке скрытое сравнение Пастернака «*сестра моя – жизнь*» приобретает характер отрицательного сравнения «*не сестра моя, жизнь, а любимая – жизнь*».

Андрей Вознесенский, будучи архитектором по образованию, смог в одном методе объединить текст и изображение. Так появились стихи, написанные на языке визуальных символов. Это примеры визуальной аллюзии, которая использует изображения или графические элементы для ссылки на другое произведение искусства, событие или персонажа. Например, в произведении "ГУМ" мы читаем: "Купите брелок Иисус Христос". Поэт располагает буквы так, что читатель в расположении букв видит крест.

Купите брелок
И
И
ХРИСТОС
У
С

В поэтическом багаже А. Вознесенского не только вербальные аллюзии, содержащие словесные ссылки на определённые события или имена. Он создавал видеомы. Это примеры визуальной аллюзии, так как отдельные графические элементы отсылают к определённым событиям, вызывая воспоминания и ассоциации. Видеомы Вознесенского – это попытка метафорически, изобразительно прочесть поэта. Например, на видеоме, посвящённой Есенину, можно увидеть верёвку в форме петли, похожей на букву Е (Есенин) и шарф Айседоры Дункан.

Чтение стихов Андрея Вознесенского требует знания и понимания различных культурных и литературных контекстов. Аллюзия - языковой феномен, который организует межтекстуальные связи. Используя эксплицитные и имплицитные аллюзии, поэт изменяет синтаксический строй предложения, маркируя определённые слова. Вызов ассоциаций или воспоминаний у читателя активизирует память и воображение. Аллюзия вносит в текст различные смысловые эффекты: углубляет и расширяет содержание текста, обогащает за счёт ассоциаций художественный образ, устанавливает связи между разными временами и реалиями.

Исследование приёмов создания и распознания аллюзий в поэтике Андрея Вознесенского помогает понять интересного, экстравагантного поэта, расшифровать его культурный код, почувствовать вкус его поэзии, расширить свой кругозор и наметить перспективы дальнейшего изучения его творчества.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979.
2. Вознесенский, А.А. Дайте мне договорить! / [сост., предисл., коммент. А. Саед-Шах]. М.: Эксмо, 2010.
3. Вознесенский, А.А. Прорабы духа / А.А. Вознесенский. - М.: Советский писатель, 1984.
4. Вознесенский, А.А. Ров / А.А. Вознесенский. – М.: Советский писатель, 1987. – 735с.
5. Кадимов, Р.Г. Паронимическая аттракция в творчестве В. Маяковского и А. Вознесенского // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-5._ с.1106-1110
6. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин – М.: Наука, 1981. – 138 с.
7. Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1972. – 271с.
8. Маслова, В.А. Поэтическое слово (памяти А.Е. Супруна) / 2018. IN HONOREM. Сборнік статей к 90-летію А.Е. Супруна // Электонная библиотека БГУ. – 2018. – с.179–184
9. Маслова, В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность художественного текста / В.А. Маслова. – М.; Юрайт, 2020. – 201 с.
10. Муратова, Е.Ю. Интертекстуальность как фактор смыслопорождения в поэтическом тексте / Е.Ю. Муратова //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 2(16). – с. 29–33
11. Новохочёва, Н.Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4969. – Дата доступа: 08.10.2023
12. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт Интертекстуальности / Н.А. Фатеева – М.: Комкнига, 2006. - 280 с.

M.A. Kazakova, S.A. Fleganova
State educational institution «Gymnasium № 1 of Vitebsk
named after Z.I. Alferov»
e-mail: fleganova-svetla@mail.ru, margokazakova09@mail.ru

Allusion as a linguistic phenomenon of intertextuality in the poetics of Andrei Voznesensky

Key words: intertextuality, pretext, recipient text, explicit and implicit allusions.

In this work, using the example of A. Voznesensky's collection "Ditch", intertextual connections are analyzed, such a stylistic device as allusion is explored, the mechanism for creating explicit and implicit allusions is revealed, examples of visual allusions are given – the so-called Voznesensky videos, the role of allusions in a poetic text is revealed. In the course of research, it was found that the use of allusions helps not only to decipher the poet's cultural code, but also to activate the reader's memory and imagination, and broaden his horizons.

Т.А. Кашкан
Белорусский государственный университет
e-mail: kashkanbsu@gmail.com

УДК 8-82

ПРИЕМ ИГРЫ В РОМАНЕ «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ» ДЖ.С. ФОЕРА

Ключевые слова: игра, постмодернистская литература, синтез жанров, игра с фигурами автора, героя и читателя, языковая игра.

В статье исследуется феномен игры в литературе. Проводится подробный анализ принципа игры в романе «Полная иллюминация» Дж.С. Фоера. Литературная игра прослеживается на всех уровнях текста: сюжетно-композиционном, идейно-смысловом и языковом. В ходе анализа выявляются композиционно-структурные и языковые особенности данных текстов. Автор исследования приходит к выводу, что наряду с нарративными стратегиями писателей, данной прозе присуще деконструкция посредством синтеза жанров, сюжетообразующего принципа, фигур автора, героя и читателя, языковой игры.

Наиболее четкое определение «игры» дал Й. Хейзинги в своем фундаментальном труде «Человек играющий» (1938). Согласно ученому, «игра является формой некой свободной деятельности, которая осознается как ненастоящая, не связанная с обыденной жизнью и тем не менее могущая полностью захватить играющего; которая не обуславливается никакими ближайшими материальными интересами или доставляемой пользой;